

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 60 (1541)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Д. Налоева «Борьба с коррупцией в эпоху Акулы Додсона», опубликованная в «Независимой газете», № 097, 18 мая 2018 года.

Вологда
май 2018

Борьба с коррупцией в эпоху Акулы Додсона

Американские санкции и экономические трудности страны подталкивают власть к ужесточению мер против казнокрадов и взяточников

Внесенный в Госдуму Владимиром Путиным пакет антикоррупционных мер был рассмотрен парламентариями. Они заявили о его высокой эффективности. Основное нововведение этого документа заключается в том, чтобы наделить прокуратуру правом по контролю над имуществом как служащих, так и уволенных должностных лиц. И в случаях, когда те или другие не смогут подтвердить законность приобретения того или иного имущества, обращать его в пользу государства.

Попытаемся оценить возможную действенность президентских инициатив.

Для этого вспомним о деле бывшего губернатора Коми Вячеслава Гайзера. Он попался на пересылке нажитых «непосильным трудом» активов за границу три года назад, когда только-только начали действовать западные санкции, направленные на ухудшение экономического положения россиян, и тем самым, на вызов у них недовольства Путиным. Видимо, посчитав эти действия в столь непростой момент не только коррупционными, но и помогающими врагу, Гайзеру инкриминировали создание ОПГ.

Этот прецедент не мог не стать уроком для недобросовестного государева люда. Чиновники поняли, что под раздачу может попасть каждый из них, а потому и в части трат лучше бы соблюдать паритет между официальным заработком и покупками. А потому в незатейливые сети, предлагаемые в новом антикоррупционном законе, сегодня попадет лишь мелкая провинциальная рыбешка. Так что если кто-то и задумал этот закон использовать в качестве инструмента для пополнения бюджета, то он глубоко просчитался. Документ явно

рассчитан лишь на то, чтобы произвести внешний эффект.

Тем забавней звучат оптимистичные высказывания парламентариев и, в частности, Андрея Клишаса, председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, о том, что «потенциальная угроза изъятия у должностного лица имущества, приобретенного на незаконные доходы, выступает мерой превенции, поскольку, осознавая бессмысленность такой покупки, коррупционное поведение становится бесперспективным». Это утверждение развеселит прохиндеев любых мастей, знающих сотни относительно безопасных вариантов получения и использования незаконных средств.

Если пассаж Клишаса рассматривать как реверанс в сторону Путина, то тут сенатор явно промазал, так как закон делают другие люди, а президент за неимением времени лишь просматривает его. Но если Клишас и компания хотят внедрить в общественное сознание, паче того – убедить в этом и президента, что подобные меры эффективны, то тогда дела обстоят хуже. Ведь из его высказывания, да и из гула единокоросского одобрения следует, что, в принципе, данного положения будет достаточно для борьбы с коррупцией в целом. Если бы подобное прозвучало лет пять назад, когда бюджетных средств с лихвой хватало и на хлеб и зрелища, и на запросы чиновников и бизнесменов, то власти можно было и не обращать внимания на это зловерное утверждение. Но сегодня в российской экономике и глобальном миропорядке совсем иная ситуация.

В последние три года наполняемость бюджета из-за падения цены на нефть резко снизилась. Финансовые заначки ушли на выпол-

нение социальных программ и предвыборных обещаний президента. Инвестиционный климат из-за санкций и той же коррупции крайне неблагоприятный. По некоторым оценкам, коррумпированность нашей экономики зашкаливает за 30% от ВВП.

В глобальном мироустройстве происходят кардинальные изменения, когда прежнюю политику Запада вообще-то можно считать политикой пряника. В ответ на сегодняшние вызовы – это и независимая политика Путина, и уже проявившиеся имперские амбиции Китая, и ядерные программы КНДР и Ирана – американский истеблишмент решил запустить на политическую орбиту президента-громилу. Миллиардер Дональд Трамп, которого, с небольшими поправками, можно идентифицировать как Акулу Додсона, похоже, тоже считает, что Боливар не вынесет двоих.

Трамп в отличие от предшественников не считается ни с интересами союзников, ни тем более противников. И если до него мы в России по большому счету могли острить по поводу неэффективности западных экономических санкций, то теперь нам явно не до смеха. В банковской системе появляются признаки сбоев (ряд банков отказывается работать с санкционными предприятиями и Крымом), нанесен серьезный удар по нашим промышленным гигантам, падает рыночная стоимость российских компаний и т.д.

В подобной ситуации для преодоления негативных тенденций в экономике и противодействия западным оппонентам уже нет места имитации активности, в том числе и в законо-

творчестве. Одной из задач нового правительства по пополнению бюджета вполне могла бы стать борьба с коррупцией. Но курс на изъятие незаконного дохода в той форме, которую нам предлагают разработчики нового закона, – это фикция, намеренно или ненамеренно отвлекающая правоохранные структуры от реального противодействия взяткам и откатам.

Не дать разграбить – вот где Клондайк. Предотвратив хищения, мы уберем существенную часть бюджета, а это может быть несколько годовых вкладов сельского хозяйства в ВВП. А так как подобное возможно только в результате бескомпромиссной борьбы с мздоимцами, то освободим и бизнес от коррупционных оков.

Для этого в уже существующую правовую базу достаточно внести положение о полной конфискации имущества взяточников и расхитителей. Перспектива выйти на свободу с чистой совестью и голым задом поможет остудить их пыл. Понятно, что одних законодательных актов для искоренения коррупции как главного фактора, препятствующего развитию российской экономики, будет недостаточно. Необходима действенная поддержка этих законов силовыми ведомствами. В отличие от множества скептиков, считающих подобную задачу трудноразрешимой, думаю, что для возврата работы правоохранителей в целом в рамки закона достаточно трех-четырёх лет их реформирования. Нужна только воля президента, которому и отступать-то уже некуда.

Даут Налоев
предприниматель